

Научная статья | Original paper

Девиантная активность обучающихся в виртуальной среде как фактор риска нарушения психологической безопасности личности

К.А. Воробьева¹✉

¹ Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация
✉ kseniaprimavera@mail.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Организация профилактики девиантной активности в виртуальной среде как фактора риска нарушения психологической безопасности обучающихся разного возраста является одной из приоритетных задач системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Российской Федерации. В фокусе внимания в данном исследовании были такие психологические аспекты, как девиантная активность и ее формы в реальной и виртуальной среде, анализ онлайн-рисков, основные направления работы по предупреждению генезиса асоциальной направленности и девиантного поведения обучающихся. **Цель:** исследование связи реальной и виртуальной девиантной активности у обучающихся разного возраста. **Гипотезы:** 1. Реальная и виртуальная девиантная активность у обучающихся имеет взаимосвязанный характер. 2. Онлайн-риски (информационные, коммуникативные, онлайн-развлекательные), с которыми сталкиваются интернет-пользователи, негативно воздействуют на психику и психологическую безопасность личности. **Методы и материалы.** В исследовании приняли участие представители образовательных учреждений Российской Федерации: 487 обучающихся мужского пола и 520 обучающихся женского пола в возрасте от 11 до 25 лет: младшие подростки — 135; средние подростки — 550; старшие подростки — 164 человека; юноши — 88, ранняя зрелость — 70 человек. Исследование проводилось в 11 городах Российской Федерации. Эмпирические данные исследования статистически обработаны при помощи коэффициента ранговой корреляции Ч. Спирмена. **Методики исследования.** Общая шкала проблемного использования интернета (Р. Дэвис, в адаптации Э. Губенко и А.Б. Холмогоровой); авторская анкета на выявление онлайн-рисков, связанных с агрессией в интернет-среде; методика изучения девиантной активности в реальной и виртуальной среде (А.А. Шаров), опросник «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел). **Результаты.** Результаты показали, что реальная и виртуальная девиантная активность обучающихся имеют взаимосвязанный характер.

Воробьева К.А. (2025)
Девиантная активность обучающихся в виртуальной среде
как фактор риска нарушения психологической
безопасности личности
Экстремальная психология и безопасность личности, 2(2),
44—60.

Vorobyeva, K.A. (2025)
Deviant activity of students in a virtual environment
as a risk factor for violating the psychological
security of a person
Extreme Psychology and Personal Safety, 2(2),
44—60.

Выводы. Перспектива и актуальность исследования асоциальной направленности и девиантной активности современной молодежи связана, в том числе, с проведением Россией специальной военной операции на Украине, негативно воздействующей на эмоциональное состояние и психологическое благополучие и безопасность населения. Для многих обучающихся столкновение с новыми реалиями будет сопряжено с проявлениями социально-психологической дезадаптации и ростом поведенческих девиаций. Психологи и другие специалисты должны быть готовы к возможным негативным инцидентам. В связи с этим им рекомендовано проводить соответствующие профилактические мероприятия для максимального нивелирования негативных эффектов от ограничений.

Ключевые слова: психологическая безопасность, девиантная активность, виртуальная среда, онлайн-риски, профилактика

Для цитирования: Воробьева, К.А. (2025). Девиантная активность обучающихся в виртуальной среде как фактор риска нарушения психологической безопасности личности. *Экстремальная психология и безопасность личности*, 2(2), 109—125. <https://doi.org/10.17759/epps.2025020203>

Deviant activity of students in a virtual environment as a risk factor for personal psychological security violations

K.A. Vorobyeva¹✉

¹ Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

✉ kseniaprivavera@mail.ru

Abstract

Context and relevance. The organization of prevention related to deviant activity in a virtual environment as a risk factor for violating the psychological safety of students of different ages is one of the priorities of the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency in the Russian Federation. The focus was on such psychological aspects as deviant activity and its forms in real and virtual environments, online risk analysis, and the main areas of work to prevent the genesis of antisocial orientation and deviant behavior of students. **Objective:** to study the relationship between real and virtual deviant activity in students of different ages. **Hypotheses:** 1. Real and virtual deviant activity among students is interrelated. 2. Online risks (informational, communicative, online entertainment) faced by Internet users negatively affect the psyche and psychological security of the individual. **Methods and materials.** The study involved representatives of educational institutions of the Russian Federation: 487 male and 520 female students aged 11 to 25 years: younger adolescents — 135; middle adolescents — 550; older adolescents — 164 people; boys — 88, early adulthood — 70 people. The study was conducted

Воробьева К.А. (2025)
Девиантная активность обучающихся в виртуальной среде
как фактор риска нарушения психологической
безопасности личности
Экстремальная психология и безопасность личности, 2(2),
44—60.

Vorobyeva, K.A. (2025)
Deviant activity of students in a virtual environment
as a risk factor for violating the psychological
security of a person
Extreme Psychology and Personal Safety, 2(2),
44—60.

in 11 cities of the Russian Federation. The empirical data of the study were statistically processed using the rank correlation Ch. Spearman's coefficient.

Research methods. The general scale of problematic Internet use (R. Davis, adapted by E. Gubenko and A.B. Kholmogorova); author's questionnaire to identify online risks associated with aggression in the Internet environment; methodology for studying deviant activity in real and virtual environments (A.A. Sharov), questionnaire "Determination of propensity for deviant behavior" (A.N. Orel).

Results. The results showed that the real and virtual deviant activity of students are interrelated and are realized within the framework of interaction with the outside world, the former is more pronounced. **Conclusions.** The prospect and relevance of studying the antisocial orientation and deviant activity of modern youth is related, among other things, to Russia's special military operation in Ukraine, which negatively affects the emotional state and psychological well-being and safety of the population. For many students, the encounter with new realities will be associated with manifestations of socio-psychological maladaptation and an increase in behavioral deviations. Psychologists and other specialists should be prepared for possible negative incidents. In this regard, they are recommended to carry out appropriate preventive measures to maximize the negative effects of restrictions.

Keywords: psychological safety, deviant activity, virtual environment, online risks, prevention

For citation: Vorobyeva, K.A. (2025). Deviant activity of students in a virtual environment as a risk factor for personal psychological security violations. *Extreme psychology and personal security*, 2(2), 44—60. <https://doi.org/10.17759/epps.2025020203>

Введение

Девиантная активность обучающихся в виртуальной среде может негативно влиять на психологическую безопасность личности, так как интернет-пользователи часто сталкиваются с онлайн-рисками, а виртуальное пространство становится новой площадкой для реализации асоциальной направленности и различных форм девиантного поведения (Воробьева, 2024).

Стремительный информационный поток и массовое распространение мобильных устройств, интернета и социальных сетей принесли не только быстрый обмен информацией и безграничный доступ к большому ее объему, но и разные виды девиантной активности и онлайн-риски. Почти половина россиян (45%), опрошенных в 2023 году, отмечают у себя признаки зависимости от гаджетов и интернета (Казанцева, Казанцев, 2021). Молодые респонденты чаще отмечают у себя проявления цифровой зависимости. Специалисты отмечают, что цифровая зависимость россиян возрастает с каждым годом (Дворянчиков, Рубцова, 2022).

Кроме того, важно отметить значительный рост преступлений с использованием интернет-ресурсов: по сообщениям главы Следственного комитета РФ (СКР) Александра Бастрыкина, число преступлений с использованием интернет-ресурсов выросло в РФ за семь

Воробьева К.А. (2025)
Девиантная активность обучающихся в виртуальной среде
как фактор риска нарушения психологической
безопасности личности
Экстремальная психология и безопасность личности, 2(2),
44—60.

Vorobyeva, K.A. (2025)
Deviant activity of students in a virtual environment
as a risk factor for violating the psychological
security of a person
Extreme Psychology and Personal Safety, 2(2),
44—60.

лет в 7,5 раза. По его словам, «в 2024 году их зарегистрировано 765,4 тыс., что на 13,1% больше, чем в 2023 году, в том числе тяжких и особо тяжких составов — на 7,8%».¹

Также отмечается рост агрессивного поведения в интернете: по данным Аналитического центра НАФИ за 2024 год, 63% россиян сталкивались с оскорблениями и грубостью в интернете, причем каждый пятый — часто. За последние два года этот показатель вырос: в 2023 году доля россиян, сталкивающихся с оскорблениями в сети, была 61%. Чаще других объектами оскорблений становятся молодые россияне в возрасте до 24 лет (76%).²

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена ростом и вариативностью девиантной активности, а также проблемным использованием интернета обучающимися. Задачами предупреждения девиантных проявлений в сети является выделение видов проблемной активности в виртуальной среде, защита детей и подростков от деструктивного влияния контента сети, который наносит вред здоровью, нравственному и духовному формированию личности, и разработка мер профилактики генезиса асоциальной направленности личности.

Девиантное поведение человека можно определить как «систему поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе нормам и проявляющиеся в несбалансированности психических процессов, неадаптивности, нарушении процесса самоактуализации и уклонении от нравственного и эстетического контроля над собственным поведением» (Менделевич, 2025). С развитием информационного общества, широким распространением мобильных устройств и легким доступом к разным интернет-ресурсам возрастает значимость проблемы девиантного использования виртуального пространства, особенно среди детей и подростков, так как эта группа особенно подвержена негативному воздействию этой среды (Чеверикин, 2024; Edmondson, Bransby, 2023).

Таким образом, можно дифференцировать ненормативную социальную активность на реальную (химическая и нехимическая аддикция, различные варианты ауто- и гетероагрессии, бродяжничество и т. д.) и виртуальную (кибербуллинг, хейтинг, интернет-мошенничество, груминг, сеттинг, интернет-зависимость и др.) (Змановская, Рыбников, 2010).

К видам ненормативной активности в виртуальной среде А.А. Шаров относит: использование киберпространства для материального обогащения, оскорбление, клевету, разглашение информации, поддержку идей ксенофобии, насилия, выход в виртуальную среду в неподходящих местах, в том числе в ночное время, многочасовая навигация по сети без какой-либо цели, длительное пребывание в игровом интернет-пространстве (Шаров, 2019).

Девиантная активность бывает реальная и виртуальная (Казанцева, Казанцев, 2021).

Механизм перехода девиантной активности из реальной среды в виртуальную представляет собой «растормаживание» человека в Интернете, следствием которого является снижение психологических барьеров и негативные личностные изменения. Стираются

¹ Интерфакс. Электронный ресурс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1007707> (дата обращения: 02.04.2025)

² НАФИ. Электронный ресурс. URL: <https://nafi.ru/analytics/rossiyane-stali-menshe-boyatsya-grubostey-i-agressii-v-internete/> (дата обращения: 02.04.2025)

Воробьева К.А. (2025)
Девиантная активность обучающихся в виртуальной среде
как фактор риска нарушения психологической
безопасности личности
Экстремальная психология и безопасность личности, 2(2),
44—60.

Vorobyeva, K.A. (2025)
Deviant activity of students in a virtual environment
as a risk factor for violating the psychological
security of a person
Extreme Psychology and Personal Safety, 2(2),
44—60.

барьеры и запреты, регулирующие поведение субъекта в аналогичной ситуации в реальности, трансформируются ориентиры, на которые личность обычно опирается, непосредственно взаимодействуя с окружающими людьми. Перенос проблемного поведения из виртуальной среды в реальную обусловлен эффектом «прайминга», когда девиантные проявления в виртуальной среде способствуют таким же деструктивным тенденциям в реальности, являясь катализатором поведенческих отклонений (Богданович, Делибалт, Азыркин, 2024).

Кроме того, глобальная цифровизация и девиантная активность в виртуальной среде деструктивно воздействуют на психические процессы человека. Например, у него формируется ложное представление о собственной образованности, новое восприятие информации порождает клиповое мышление, на социальном уровне люди предпочитают цифровой эскапизм, нежелание овладевать эффективными навыками межличностного взаимодействия, наблюдается снижение креативности, эмпатии и др. (Солдатова, Шляпников, 2015).

Общая гипотеза исследования: онлайн-риски (информационные, коммуникационные и онлайн-развлекательные), с которыми сталкиваются интернет-пользователи, негативно воздействуют на психику и психологическую безопасность личности.

Материалы и методы

Далее рассмотрим некоторые результаты нашего эмпирического исследования, посвященного изучению проблемного использования интернета и особенностей проявления девиантной активности в реальной и виртуальной среде у обучающихся разного возраста (Воробьева, 2024).

Эмпирическая база исследования

В исследовании приняли участие представители образовательных учреждений Российской Федерации: 487 обучающихся мужского пола и 520 обучающихся женского пола в возрасте от 11 до 25 лет: младшие подростки — 135; средние подростки — 550; старшие подростки — 164 человека; юноши — 88, ранняя зрелость — 70 человек. Мы опирались на возрастную периодизацию развития Д. Бромлей (Bromley, 1966).

Исследование проводилось в 11 городах Российской Федерации: регион 1 (от 1 млн чел.) — Москва, Санкт-Петербург — 393 обучающихся; регион 2 (от 0,5 до 1 млн чел.) — Пенза, Липецк — 100 обучающихся; регион 3 (от 250 до 500 тыс. чел.) — Тула, Сочи, Белгород — 131 обучающийся; регион 4 (от 150 до 250 тыс. чел.) — Химки, Миасс — 50 обучающихся; регион 5 (от 100 до 105 тыс. чел.) — Одинцово, Копейск — 188 обучающихся. Общий объем выборочной совокупности составил 1930 человек.

Методики исследования

1. Общая шкала проблемного использования интернета (Р. Дэвис, в адаптации Э. Губенко и А.Б. Холмогоровой).
2. Авторская анкета на выявление онлайн-рисков, связанных с агрессией в интернет-среде.
3. Методика изучения девиантной активности в реальной и виртуальной среде (А.А. Шаров).

Воробьева К.А. (2025)
 Девиантная активность обучающихся в виртуальной среде
 как фактор риска нарушения психологической
 безопасности личности
Экстремальная психология и безопасность личности, 2(2),
 44—60.

Vorobyeva, K.A. (2025)
 Deviant activity of students in a virtual environment
 as a risk factor for violating the psychological
 security of a person
Extreme Psychology and Personal Safety, 2(2),
 44—60.

4. Опросник «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел).

Результаты

Анализ результатов по авторской анкете, целями которой были исследование проявлений агрессивного поведения в киберпространстве, изучение влияния онлайн-рисков на психоэмоциональное состояние человека, позволил выявить наличие серьезных рисков в онлайн-среде, в частности, столкновения обучающихся с киберагрессией. Почти треть респондентов (28%) сталкивались с коммуникативной агрессией (чаще всего встречалось: бестактные вопросы от незнакомых — 10%; навязчивое общение, невзирая на отказы — 13%, предложения сексуального характера — 7%) за последние три месяца. Около 15% пользователей получали сообщения с оскорблениями и угрозами в свой адрес или в адрес близких людей, 4% сталкивались с агрессивными преследованиями и кибербуллингом, 2% обучающихся стали жертвами размещения недостоверной или компрометирующей информации о себе. Как показало наше исследование, самые распространенные формы онлайн-агрессии: флейминг (бесцельный обмен агрессивными репликами) — 45%, троллинг (провокации и издевательства в процессе сетевого общения) — 23% и хейтинг (негативное отношение к человеку без видимой причины) — 30%.

Основными мотивами киберагрессии обучающихся являются развлечения (36%), власть (32%) и подтверждение своего превосходства (20%).

В табл. 1 отражена связь показателей склонности обучающихся к различным формам отклоняющегося поведения с показателями проблемного использования интернета.

Таблица / Table 1

Связь показателей склонности обучающихся к различным формам отклоняющегося поведения с показателями проблемного использования интернета (n = 236)

Correlation of indicators of students' propensity to various forms of deviant behavior with indicators of problematic Internet use (n = 236)

Показатель ³	Предпочтение онлайн-общения	Регуляция настроения	Когнитивная поглощенность	Компульсивное использование	Негативные последствия
СОП 1	0,185**	0,120	-0,120	0,100	-0,149*
СОП 2	0,093	0,098	0,036	0,031	0,141*
СОП 3	0,034	0,025	0,050	0,065	0,016
СОП 4	-0,062	0,121	-0,080	-0,101	-0,036

Воробьева К.А. (2025)
 Девиантная активность обучающихся в виртуальной среде
 как фактор риска нарушения психологической
 безопасности личности
Экстремальная психология и безопасность личности, 2(2),
 44—60.

Vorobyeva, K.A. (2025)
 Deviant activity of students in a virtual environment
 as a risk factor for violating the psychological
 security of a person
Extreme Psychology and Personal Safety, 2(2),
 44—60.

Показатель ³	Предпочтение онлайн-общения	Регуляция настроения	Когнитивная поглощенность	Компульсивное использование	Негативные последствия
СОП 5	-0,032	0,088	-0,143*	-0,004	0,189**
СОП 6	-0,114	0,082	-0,113	-0,111	0,102
СОП 7	-0,088	0,029	-0,085	0,019	0,245**
СОП 8	-0,040	0,073	-0,035	-0,131	-0,187

Примечание: ** — значимость различий на уровне 0,01; * — значимость различий на уровне 0,05.

Note: ** — the significance of the differences at 0.01; * — the significance of the differences is 0.05.

СОП 1 — установка на социально-желательные ответы;

СОП 2 — склонность к преодолению норм и правил;

СОП 3 — склонность к аддиктивному поведению;

СОП 4 — склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению;

СОП 5 — склонность к агрессии и насилию;

СОП 6 — волевой контроль эмоциональных реакций;

СОП 7 — склонность к делинквентному поведению;

СОП 8 — принятие женской социальной роли.

Анализ взаимосвязи между показателями тестов «Склонность к отклоняющемуся поведению» и «Проблемное использование интернета» при помощи коэффициента ранговой корреляции Ч. Спирмена позволил получить следующие результаты: при росте предпочтении онлайн-общения растет склонность к социальной желательности (0,185); при росте склонности к социальной желательности уменьшаются негативные последствия от чрезмерного использования интернета (–0,149); при росте склонности к преодолению норм и правил повышаются негативные последствия от чрезмерного использования интернета (0,141); при росте склонности к агрессии и насилию снижается когнитивная поглощенность (–0,143) и растут негативные последствия (0,189); при росте склонности к делинквентному поведению растут негативные последствия от чрезмерного использования интернета (0,245).

В табл. 2 отражена связь показателей реальной и виртуальной девиантной активности личности.

Таблица 2 / Table 2

Связь показателей реальной и виртуальной девиантной активности личности (n = 145)
Relationship between indicators of real and virtual deviant activity of a personality (n = 145)

Воробьева К.А. (2025)
 Девиантная активность обучающихся в виртуальной среде
 как фактор риска нарушения психологической
 безопасности личности
Экстремальная психология и безопасность личности, 2(2),
 44—60.

Vorobyeva, K.A. (2025)
 Deviant activity of students in a virtual environment
 as a risk factor for violating the psychological
 security of a person
Extreme Psychology and Personal Safety, 2(2),
 44—60.

Показатель	Асоциальная реальная активность	Аутодеструктивная реальная активность	Асоциальная виртуальная активность	Аутодеструктивная виртуальная активность
СОП 1	0,100	0,268**	-0,061	0,009
СОП 2	0,169*	0,363**	0,340**	0,627**
СОП 3	0,114	0,196*	0,125	0,287**
СОП 4	0,239**	0,679**	0,116	0,392
СОП 5	0,126	0,148	0,642**	0,227**
СОП 6	0,146	0,230**	0,088	0,165*
СОП 7	0,650**	0,202*	0,089	0,137
СОП 8	-0,104	0,097	-0,063	-0,026

Примечание: ** — значимость различий на уровне 0,01; * — значимость различий на уровне 0,05.

Note: ** — the significance of the differences at 0.01; * — the significance of the differences is 0.05.

СОП 1 — установка на социально желательные ответы;

СОП 2 — склонность к преодолению норм и правил;

СОП 3 — склонность к аддиктивному поведению;

СОП 4 — склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению;

СОП 5 — склонность к агрессии и насилию;

СОП 6 — волевой контроль эмоциональных реакций;

СОП 7 — склонность к делинквентному поведению;

СОП 8 — принятие женской социальной роли.

Анализ корреляций между показателями предрасположенности к девиантным формам поведения и показателями девиантной активности в реальной и виртуальной среде показал, что при возрастании проявлений аутодеструктивной реальной активности повышается стремление к социально одобряемым ответам (0,268); при росте склонности к преодолению норм и правил повышается асоциальная реальная активность (0,169), аутодеструктивная реальная активность (0,363), асоциальная виртуальная активность (0,340) и аутодеструктивная виртуальная активность (0,627); при росте аутодеструктивной реальной (0,196) и виртуальной (0,287) активности возрастает склонность к аддиктивному поведению; при росте асоциальной реальной активности, аутодеструктивной реальной активности (0,239) и аутодеструктивной реальной активности (0,679) возрастает склонность к саморазрушающему и самоповреждающему поведению; при усилении волевой регуляции

Воробьева К.А. (2025)
 Девиантная активность обучающихся в виртуальной среде
 как фактор риска нарушения психологической
 безопасности личности
Экстремальная психология и безопасность личности, 2(2),
 44—60.

Vorobyeva, K.A. (2025)
 Deviant activity of students in a virtual environment
 as a risk factor for violating the psychological
 security of a person
Extreme Psychology and Personal Safety, 2(2),
 44—60.

эмоций возрастают аутодеструктивная виртуальная (0,165) и реальная (0,230) активность; при повышении предрасположенности к правонарушениям растет асоциальная (0,650) и аутодеструктивная реальная активность (0,202).

В табл. 3 отражена связь показателей склонности обучающихся к различным формам отклоняющегося поведения и их позиций в структуре буллинга.

Таблица 3/ Table 3

Связь показателей склонности к различным формам отклоняющегося поведения и позиции в структуре буллинга (n = 962)

Relationship of indicators of propensity to various forms of deviant behavior and position in the bullying structure (n = 962)

Показатель	Инициатор	Помощник	Защитник	Жертва	Наблюдатель
СОП 1	-0,081*	-0,008	-0,037	-0,021	-0,007
СОП 2	0,155**	0,205**	-0,069*	0,050	0,050
СОП 3	0,199**	0,162**	0,006	0,125**	0,013
СОП 4	0,154**	0,057	-0,007	0,215**	-0,068*
СОП 5	0,346**	0,205**	-0,115**	0,070*	0,036
СОП 6	0,047	-0,068*	0,090**	0,015	-0,042
СОП 7	0,213**	0,101**	0,033	0,114**	0,036
СОП 8	-0,014	0,081	0,016	-0,005	-0,012

Примечание: ** — значимость различий на уровне 0,01; * — значимость различий на уровне 0,05.

Note: ** — the significance of the differences at 0.01; * — the significance of the differences is 0.05.

СОП 1 — установка на социально желательные ответы;

СОП 2 — склонность к преодолению норм и правил;

СОП 3 — склонность к аддиктивному поведению;

СОП 4 — склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению;

СОП 5 — склонность к агрессии и насилию;

СОП 6 — волевой контроль эмоциональных реакций;

СОП 7 — склонность к делинквентному поведению;

СОП 8 — принятие женской социальной роли.

Анализ корреляций между показателями предрасположенности к различным формам девиантного поведения и позиций в структуре буллинга выявил, что при возрастании показателей позиции «инициатор» снижается установка на социальную желательность (–0,081); при повышении приверженности к нарушению общественных норм увеличивается выраженность позиции «инициатора» (0,155) и «помощника» (0,205) и снижается предпочтение позиции «защитника» (–0,069); при росте склонности к аддиктивному

Воробьева К.А. (2025)
 Девиантная активность обучающихся в виртуальной среде
 как фактор риска нарушения психологической
 безопасности личности
Экстремальная психология и безопасность личности, 2(2),
 44—60.

Vorobyeva, K.A. (2025)
 Deviant activity of students in a virtual environment
 as a risk factor for violating the psychological
 security of a person
Extreme Psychology and Personal Safety, 2(2),
 44—60.

поведению повышается выраженность позиции «инициатора» (0,199), «помощника» (0,162) и «жертвы» (0,125); при росте склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению повышаются показатели позиции «инициатора» (0,154), «жертвы» (0,215) и снижается вероятность позиции «наблюдателя» (–0,068); при росте склонности к агрессии и насилию растет выраженность позиции «инициатора» (0,346), «жертвы» (0,070), «помощника» (0,205) и снижается предпочтение роли «защитника» (–0,115); при росте волевого контроля за эмоциональными реакциями снижается выраженность роли «помощника» (–0,068) и повышается предпочтение роли «защитника» (0,090); при росте склонности к делинквентному поведению растет выраженность показателей позиции «инициатора» (0,213), «помощника» (0,101) и «жертвы» (0,114).

В табл. 4 отражена связь показателей виртуальной активности и позиции обучающихся в структуре буллинга.

Таблица 4 / Table 4

Связь показателей виртуальной активности и позиции обучающихся в структуре буллинга (n = 145)

Relationship between indicators of virtual activity and the position of students in the bullying structure (n = 145)

Показатель	Инициатор	Помощник	Защитник	Жертва	Наблюдатель
Асоциальная реальная активность	0,121	0,167*	0,067	0,066	0,024
Аутодеструктивная реальная активность	0,230**	0,138	0,088	0,288**	–0,219**
Асоциальная виртуальная активность	0,248**	0,157	–0,064	–0,020	–0,079
Аутодеструктивная виртуальная активность	0,180*	0,115	0,123	0,095	–0,186*

Примечание: ** — значимость различий на уровне 0,01; * — значимость различий на уровне 0,05.

Note: ** — the significance of the differences at 0.01; * — the significance of the differences is 0.05.

СОП 1 — установка на социально желательные ответы;

СОП 2 — склонность к преодолению норм и правил;

СОП 3 — склонность к аддиктивному поведению;

СОП 4 — склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению;

СОП 5 — склонность к агрессии и насилию;

СОП 6 — волевой контроль эмоциональных реакций;

СОП 7 — склонность к делинквентному поведению;

СОП 8 — принятие женской социальной роли.

Воробьева К.А. (2025)
Девиантная активность обучающихся в виртуальной среде
как фактор риска нарушения психологической
безопасности личности
Экстремальная психология и безопасность личности, 2(2),
44—60.

Vorobyeva, K.A. (2025)
Deviant activity of students in a virtual environment
as a risk factor for violating the psychological
security of a person
Extreme Psychology and Personal Safety, 2(2),
44—60.

Анализ взаимосвязи между показателями теста «Буллинг-структуры» и методики «Девиантной активности в реальной и виртуальной среде» при помощи коэффициента ранговой корреляции Ч. Спирмена позволил получить следующие результаты: при росте асоциальной реальной активности повышается выраженность позиции «помощника» (0,167); при росте аутодеструктивной реальной активности растет выраженность позиции «инициатора» (0,230), «жертвы» (0,288) и снижается вероятность «наблюдателя» (–0,219); при росте асоциальной виртуальной активности увеличивается предпочтение позиции «инициатора» (0,248); при росте аутодеструктивной виртуальной активности снижается вероятность позиции «наблюдателя» (–0,186) в структуре буллинга

Рис. 2. Анализ характера влияния личностных характеристик, особенностей эмоциональной сферы и осознанности использования метакогнитивных навыков: «*» — $p < 0,05$; «*» — $p < 0,01$; «*» — $p < 0,001$.

Обсуждение результатов

Реальная и виртуальная девиантная активность обучающихся взаимосвязаны и реализуются в рамках взаимодействия с внешним миром. На уровне общей выборки реальная и виртуальная девиантная активность связаны между собой, причем первая является более выраженной. Часть девиантного поведения переносится из реальной среды в виртуальную. Переход девиантной активности из реальности в киберпространство обусловливается спецификой виртуальной среды (деиндивидуализация, анонимность, невидимость, ощущение безопасности, асинхронность общения и др.), «эффектом растормаживания», в результате которого пропадают барьеры и запреты, которые регулируют поведение личности.

Перспективным, на наш взгляд, является дальнейшее изучение девиантного поведения в реальной и виртуальной среде в других возрастных группах.

И.Ю. Клубников утверждает, что одной из основных целей предупреждения девиантного поведения обучающихся в цифровом пространстве является формирование ответственных и этичных граждан.

С.В. Рослякова предлагает следующие профилактические меры для предупреждения кибербуллинга среди обучающихся:

- 1) расширение представлений обучающихся о последствиях реализации девиантного поведения;
- 2) развитие навыков эффективной межличностной коммуникации;
- 3) вовлечение обучающихся в социально значимую деятельность, способствующую формированию ответственного поведения.

Для разрешения проблем, связанных с предупреждением девиантных форм поведения молодежи, которые могут приводить к повышению агрессивности и психическим расстройствам, специалисты используют технологию социальной профилактики, позволяющую повысить уровень психологической защищенности обучающегося,

Воробьева К.А. (2025)
Девиантная активность обучающихся в виртуальной среде
как фактор риска нарушения психологической
безопасности личности
Экстремальная психология и безопасность личности, 2(2),
44—60.

Vorobyeva, K.A. (2025)
Deviant activity of students in a virtual environment
as a risk factor for violating the psychological
security of a person
Extreme Psychology and Personal Safety, 2(2),
44—60.

сформировать у него установки на социально ответственный и законопослушный образ жизни (Рослякова, 2021).

Выводы

Девиантная активность обучающихся в виртуальной среде может негативно влиять на психологическую безопасность и благополучие личности, так как интернет-пользователи часто сталкиваются с онлайн-рисками, а виртуальное пространство становится новой площадкой для реализации асоциальной направленности и различных форм девиантного поведения. Распространенность девиантной активности в интернет-среде обусловлена особенностями виртуальной среды: анонимностью, ощущением безопасности, асинхронностью общения, минимальным контролирующим вмешательством. Эти факторы нивелируют границы этических норм социального взаимодействия и провоцируют девиантные проявления в процессе коммуникации.

Девиантная активность бывает реальная и виртуальная. К первой обычно относятся оскорбления, использование физической силы в конфликтах, ложь для материального обогащения, бродяжничество, мелкое воровство, экстремальные увлечения, употребление психоактивных препаратов, аутоагрессия, трудовоголизм. Вторая представлена незаконным материальным обогащением в киберсреде, оскорблениями, разглашением личной информации другими пользователями, поддержкой идей ксенофобии, насилием, чрезмерным увлечением компьютерными играми. Следовательно, необходимо рассматривать поведение и асоциальную направленность личности обучающихся с точки зрения современной социальной ситуации развития и киберсоциализации личности.

Девиантная активность обучающихся в реальной и виртуальной среде в нашем исследовании представлена следующими основными формами: реальная — оскорбления, разрешение конфликтных ситуаций с применением физической силы, преодоление норм и правил, проявления аутоагрессии, аддиктивные тенденции; виртуальная — характеризующаяся асоциальной, антисоциальной, аутодеструктивной формами (оскорбления, клевета, разглашение информации, многочасовая навигация по сети без какой-либо причины, длительное пребывание в игровом интернет-пространстве и др.). Реальная и виртуальная девиантная активность у обучающихся имеет взаимосвязанный характер. Реальная девиантная активность преобладает над виртуальной.

Последствия онлайн-рисков и девиантной активности в виртуальной среде для личности и ее психологической безопасности могут быть крайне серьезными: снижение самооценки, потеря уверенности в себе, психоэмоциональная нестабильность, чувство страха и незащищенности, склонность к агрессивному поведению, психосоматические и психические расстройства. Для снижения рисков формирования девиантного поведения у обучающихся необходимо обучать их навыкам безопасного поведения, эффективным навыкам работы с информацией в сети, повышать уровень критичности и осознанности, формировать культуру общения и ответственности за свои действия в виртуальном пространстве.

Таким образом, нами были описаны основные формы девиантного поведения в виртуальном пространстве, проанализирована взаимосвязь девиантной активности в реальной и виртуальной среде, а также проблемного использования интернета современными обучающимися разного возраста. Нами рассмотрены онлайн-риски,

Воробьева К.А. (2025)
Девиянтная активность обучающихся в виртуальной среде
как фактор риска нарушения психологической
безопасности личности
Экстремальная психология и безопасность личности, 2(2),
44—60.

Vorobyeva, K.A. (2025)
Deviant activity of students in a virtual environment
as a risk factor for violating the psychological
security of a person
Extreme Psychology and Personal Safety, 2(2),
44—60.

негативно воздействующие на эмоциональное состояние и психологическую безопасность личности, а также рассмотрены различные последствия цифрового развития и девиантной активности в виртуальном пространстве.

Психологическая безопасность личности в интернете определяется психоэмоциональной устойчивостью личности, а также уровнем ее резистентности к негативному влиянию со стороны (Богданович, Делибалт, Азыркин, 2024).

Профилактика асоциальной направленности и девиантной активности обучающихся должна осуществляться в трех приоритетных направлениях:

1) информационно-правовое, которое связано с просветительской деятельностью в отношении обучающихся;

2) психологическое, способствующее формированию механизмов психологической защиты и навыков совладающего поведения, снижению тревожности, раздражительности и уровня агрессии;

3) педагогическое, направленное на обучение подростков навыкам социальной компетентности, умениям конструктивного выхода из конфликтных ситуаций, помощь в установлении контакта со сверстниками, родителями и педагогами.

Важно обратить внимание специалистов на своевременность коррекции нарушений в межличностных отношениях в коллективе сверстников, а также значимость содействия профессиональному самоопределению (Воробьева, 2024; Мишина, Воробьева, 2019).

Заключение

В последние годы психология безопасности стала самостоятельной научной областью, в рамках которой исследователи все чаще рассматривают проблемы личности и социальных групп. Одним из самых острых периодов в контексте безопасности является подростковый возраст. Психологическая безопасность личности — это многогранное и динамичное явление, определяющее качество жизни и благополучие человека. Ее нарушение может иметь серьезные последствия для психического, физического здоровья, социальной адаптации и личностного развития.

Перспектива и актуальность исследования асоциальной направленности и девиантной активности современной молодежи связана, в том числе, с ситуацией СВО, низкой информированностью молодежи о причинах конфликта, негативными эмоциональными реакциями, недостаточным патриотическим воспитанием и нарушением психологической безопасности населения. Для многих обучающихся столкновение с новыми реалиями будет сопряжено с проявлениями социально-психологической дезадаптации и ростом поведенческих девиаций. Психологи и другие специалисты должны быть готовы к возможным негативным инцидентам и проводить соответствующие мероприятия для максимального нивелирования негативных эффектов от ограничений. Поэтому изучение системы детерминации девиантной активности в реальной и виртуальной среде как фактора риска нарушения психологической безопасности современных обучающихся разного возраста является основой определения психолого-педагогических мишеней для предупреждения асоциальной направленности личности, исследования устойчивости и

Воробьева К.А. (2025)
 Девиантная активность обучающихся в виртуальной среде
 как фактор риска нарушения психологической
 безопасности личности
Экстремальная психология и безопасность личности, 2(2),
 44—60.

Vorobyeva, K.A. (2025)
 Deviant activity of students in a virtual environment
 as a risk factor for violating the psychological
 security of a person
Extreme Psychology and Personal Safety, 2(2),
 44—60.

совладания, а также разработки комплекса психотехнологий поддержки психологической безопасности личности на всех этапах образования.

Список источников / References

1. Бочавер, А.А., Хломов, К.Д. (2013). Буллинг как объект исследований и культурный феномен. Психология. Журнал Высшей школы экономики, 10(3), 149—159.
 Bochaver, A. A., Khlomon, K.D. (2013). Bullying as an object of research and a cultural phenomenon. Psychology. Journal of the Higher School of Economics, 10(3), 149—159 (In Russ.).
2. Воробьева, К.А. (2024). Психологическая детерминация структурной организации асоциальной направленности личности обучающихся: дис. ... д-ра. психол. наук. М. 499 с.
 Vorobyeva, K.A. (2024). Psychological determination of the structural organization of the antisocial orientation of the personality of students: Diss. Dr. Sci. (Psychol). Moscow. 499 p. (In Russ.).
3. Змановская, Е.В., Рыбников, В.Ю. (2010). Девиантное поведение личности и группы: [концепции девиантного поведения, основные формы поведенческих девиаций, психологический анализ групповых девиаций, девиации в правоохранительной среде, диагностика и коррекция девиантного поведения]. Москва [и др.]: Питер, 2010. 349 с. (Учебное пособие) (Теория и практика).
 Zmanovskaya, E. V., Rybnikov, V.Yu. (2010). Deviant behavior of individuals and groups : [concepts of deviant behavior, the main forms of behavioral deviations, psychological analysis of group deviations, deviations in the law enforcement environment, diagnosis and correction of deviant behavior]. Moscow [and others]: Peter. 349 p. (Textbook) (Theory and practice) (In Russ.).
4. Интерфакс. Электронный ресурс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1007707> (дата обращения: 02.04.2025)
 Interfax. Electronic resource. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1007707> (In Russ.) (accessed: 02.04.2025).
5. Казанцева, Л.А., Казанцев, С.Я. (2021). Научные принципы предупреждения и преодоления цифровых девиаций подростков. Ученые записки Казанского юридического института МВД России, 6(2-), 171—176.
 Kazantseva, L.A., Kazantsev, S.Ya. (2021). Scientific principles of prevention and overcoming of digital deviations of teenagers. Scientific notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 6(2), 171—176 (In Russ.).
6. Клейберг, Ю.А. (2019). Девиантология амока: феноменология, актуализация, профилактика. Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология, 3(48), 77—83.
 Kleiberg, Yu.A. (2019). Deviantology of amok: phenomenology, actualization, prevention. Bulletin of Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology, 3(48), 77—83 (In Russ.).

Воробьева К.А. (2025)
 Девиантная активность обучающихся в виртуальной среде
 как фактор риска нарушения психологической
 безопасности личности
Экстремальная психология и безопасность личности, 2(2),
 44—60.

Vorobyeva, K.A. (2025)
 Deviant activity of students in a virtual environment
 as a risk factor for violating the psychological
 security of a person
Extreme Psychology and Personal Safety, 2(2),
 44—60.

7. Клубников, И.Ю. (2023). Девиантное поведение подростков: анализ роли современных медиа и цифровых технологий. *Актуальные проблемы педагогики и психологии*, 4(7), 5—12.
 Klubnikov, I.Yu. (2023). Deviant behavior of adolescents: an analysis of the role of modern media and digital technologies. *Actual problems of Pedagogy and Psychology*, 4(7), 5—12 (In Russ.).
8. Менделевич, В.Д. (2005). *Психология девиантного поведения. Учебное пособие*. СПб.: Речь. 445 с.
 Mendelevich, V.D. (2005). *Psychology of deviant behavior. The training manual*. St. Petersburg: Rech. 445 p. (In Russ.).
9. Мишина, М.М., Воробьева, К.А. (2019). Образовательная среда как фактор риска формирования девиантного поведения современных подростков из полных и неполных семей. В: *Благополучие и безопасность в условиях социальных трансформаций. Материалы X Международного симпозиума* (с. 100—106). Екатеринбург: Гуманитарный университет.
 Mishina, M.M., Vorobyeva, K.A. (2019). Educational environment as a risk factor for the formation of deviant behavior of modern adolescents from full and single-parent families. In: *Well-being and security in the context of social transformations. Proceedings of the X International Symposium* (pp. 100—106). Yekaterinburg: University of the Humanities (In Russ.).
10. НАФИ. Электронный ресурс. URL: <https://nafi.ru/analytics/rossiyane-stali-menshe-boyatsya-grubostey-i-agressii-v-internete/> (дата обращения: 02.04.2025)
 NAFI. Electronic resource. URL: <https://nafi.ru/analytics/rossiyane-stali-menshe-boyatsya-grubostey-i-agressii-v-internete/> (In Russ.). (accessed: 02.04.2025).
11. Отклоняющееся онлайн-поведение подростков и молодых взрослых в социальных сетях / Учебное пособие под ред. Дворянчикова Н.В. и Рубцовой О.В. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2022. 100 с.
 Deviant online behavior of adolescents and young adults in social networks / Textbook ed. Dvoryanchikov N.V. and Rubtsova O.V. Moscow: MSUPE, 2022. 100 p. (In Russ.).
12. Открытые системы. Электронный ресурс. URL: <https://www.osp.ru/articles/2023/0807/13057409?ysclid=m8aaul654i460296219>
 Open Systems Publications. Electronic resource. URL: <https://www.osp.ru/articles/2023/0807/13057409?ysclid=m8aaul654i460296219> (In Russ.).
13. Подросток в Интернете. Методические рекомендации по оценке рисков отклоняющегося поведения в Интернете в рамках сети подростковых центров «Подростки России» (2024). Сост. Н.В. Богданович, В.В. Делибальт, П.Д. Азыркин. М.: Федеральный центр развития программ социализации подростков, Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2024. 120 с.
 A teenager on the Internet. Methodological recommendations for assessing the risks of deviant behavior on the Internet within the framework of the network of adolescent centers “Teenagers of Russia” (2024). Comp. N.V. Bogdanovich, V.V. Delibalt, P.D. Azyrkin. Moscow: Federal

Воробьева К.А. (2025)
 Девиантная активность обучающихся в виртуальной среде
 как фактор риска нарушения психологической
 безопасности личности
Экстремальная психология и безопасность личности, 2(2),
 44—60.

Vorobyeva, K.A. (2025)
 Deviant activity of students in a virtual environment
 as a risk factor for violating the psychological
 security of a person
Extreme Psychology and Personal Safety, 2(2),
 44—60.

Center for the Development of Adolescent Socialization Programs, Publishing House MSUPE.
 120 p. (In Russ.).

14. Рослякова, С.В. (2021). Современные формы девиантного поведения. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, 10(1), 209—211.
 Roslyakova, S.V. (2021). Modern forms of deviant behavior. *The Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*, 10(1), 209—211 (In Russ.).
15. Смирнова, А.А., Захарова, Т.Ю., Синогина, Е.С. (2017). Киберугрозы безопасности подростков. *Научно-педагогическое обозрение*, 3(17), 99—107.
 Smirnova, A. A., Zakharova, T.Yu., Sinyugina, E.S. (2017). Cyber threats to adolescent safety. *Scientific and pedagogical review*, 3(17), 99—107 (In Russ.).
16. Солдатова, Г.У., Шляпников, В. (2015). Онлайн-угрозы глазами детей и взрослых. *Дети в информационном обществе*, 21, 44—55.
 Soldatova, G.U., Shlyapnikov, V. (2015). Online threats through the eyes of children and adults. *Children in the information society*, 21, 44—55 (In Russ.).
17. Чеверикин, С.А. (2024). Информационная безопасность детей: социальные и технологические аспекты. В: *Педагогическое мастерство и современные педагогические технологии: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 11 января 2024 года* (с. 42—46). Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс».
 Cheverikin, S.A. (2024). Information security of children: social and technological aspects. In: *Pedagogical skills and modern pedagogical technologies: Collection of materials of the All-Russian Scientific and practical conference, Cheboksary, January 11, 2024* (pp. 42—46). Cheboksary: Limited Liability Company “Center for Scientific Cooperation Interactive Plus” (In Russ.).
18. Шаров, А.А. (2019). Девиантная активность молодежи: особенности и механизм переноса из реальной среды в виртуальную. *Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология*, 28, 103—109.
 Sharov, A.A. (2019). Deviant activity of youth: features and mechanism of transfer from the real environment to the virtual one. *The Bulletin of Irkutsk State University. Psychology Series*, 28, 103—109 (In Russ.).
19. Шнейдер, Л.Б. (2020). Психология девиантного и аддиктивного поведения. Практикум: учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт. 141 с. — (Высшее образование).
 Schneider, L.B. (2020). Psychology of deviant and addictive behavior. Practicum: a textbook for universities. 2nd ed., revis. and add. Moscow: Yurait, 2020. 141 p. (Higher education) (In Russ.).
20. Edmondson, A.C., Bransby, D.P. (2023). Psychological safety comes of age: Observed themes in an established literature. *Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior*, 10(1), 55—78.

Воробьева К.А. (2025)
Девиантная активность обучающихся в виртуальной среде
как фактор риска нарушения психологической
безопасности личности
Экстремальная психология и безопасность личности, 2(2),
44—60.

Vorobyeva, K.A. (2025)
Deviant activity of students in a virtual environment
as a risk factor for violating the psychological
security of a person
Extreme Psychology and Personal Safety, 2(2),
44—60.

21. Information Technology Needs for Law Enforcement [Electronic resource] / J.S. Hollywood, J.E. Boon, R. Silberglitt, B.G. Chow, B.A. Jackson // High-Priority Information Technology Needs for Law Enforcement. Santa Monica: RAND Corporation, 2015. P. 25—50. URL: <https://www.ojp.gov/pdffiles1/nij/grants/248594.pdf> (viewed: 30.03.2025)
22. The Psychology of Human Ageing. By D.B. Bromley. Penguin Books. 1966. Pp. 366. Vol. 113. Issue 500.

Информация об авторе

Ксения Андреевна Воробьева, доктор психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии личности Института психологии им. Л.С. Выготского ФГАОУ ВО «РГГУ», ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9244-9336>, e-mail: kseniaprimavera@mail.ru

Information about the author

Ksenia A. Vorobyeva, Dr. Sci. (Psychology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Personality Psychology of the Vygotsky Institute of Psychology of the RSUH, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9244-9336>, e-mail: kseniaprimavera@mail.ru

Поступила в редакцию 19.04.2025
Поступила после рецензирования 04.06.2025
Принята к публикации 22.06.2025
Опубликована 30.06.2025

Received 2025.04.19
Revised 2025.06.04
Accepted 2025.06.22
Published 2025.06.30